

Сколько же времени на данный момент? Рано — всего половина пятого. Надо бы продолжить сон, но мне просто не спится, хоть вчера и резались в карты до потери пульса, потом провожали соседей по купе, уж и не знаю, во сколько спать легли. Сейчас, кроме нас с мамкой, в купе и нет никого. Наверное, так до конца и будем с ней одни ехать. Так и раньше было. А, оно и лучше. Хоть тихо и то хорошо. А то, мужик храпел две ночи подряд, спать не давал никому. А с другой стороны — лучше храп, чем маленький ребёнок, особенно когда соберешься покушать, моментально пристраивается на горшок.

Надо бы поспать. Завтра тоже на выход. Сползть в туалет, да продолжить сон. Тихонечко сползаю с полки — не разбудить бы мамку — подо мной спит. Ничего себе! Разметалась на постели, одеяло сползло на пол. Спит на животе, юбка задралась. Белые в горошек трусики плотно обтягивают её упругую попку. Ни разу не видел мамку в трусах — всегда строго одета, я уж не говорю о душе — халат на все пуговицы застёгнут. Да я и не пытался подглядывать, если по правде. Как — то в голову не приходило. Мамка и мамка. Ну и что? А тут такое. Глаза сами, помимо мозгов прилипли к её попке. Хорошая такая, круглая попочка, так и хочется потрогать. Прямо зуд, какой — то в руках. Стою, пялюсь, не могу решиться, и не могу уйти — ноги к полу прилипли.

— Ма, ты спишь? Тишина. Спит. Была, не была. Рукой тихонько глажу её попку, готовый в любой момент улизнуть за дверь купе. Божечка ты моя — какая мягкая и какая гладкая. Трусики очень тонкой материи-даже видно ложбинку между половинками. Нырнуть бы рукой туда, где сходятся её пухленькие ножки, где кончается её попка и начинается... Не громко ли я дышу? Не разбудить бы только. Очень тёплая попка, очень. Хочется и второй рукой потрогать, обоими на обе половинки. Но все, всё. Прочь из купе. Трясёт всего. Член как лом упёрся в пупок. Не помню, как закрылся в туалете. Ничего себе. Мамку щупал. Раньше и мыслей таких в голове не рождалось. Все же мамка, да и училка в нашем классе по литературе.

Трясущимися руками еле вытащил сигарету из пачки. Ничего себе! Но здорово! Впервые щупаю взрослую женщину. Девчонок в классе щупал, но не было такой реакции на это. Я чуть было не кончил. Хорошо, хоть не проснулась, а то я даже и не знаю, что бы и было. Докурить по — быстрому, и на место. Вроде ничего и не случилось. Главное тихонько, прямо на цыпочках — не дай Бог разбудить. Боюсь идти. Ладно, пойду. Только бы дверь громко не скрипела.

— Это ты, чего не спишь? Вздрогнул от неожиданности. Проснулась!?! Что сейчас начнётся?

— В туалет ходил.

— Закрывай плотней дверь, а то дует.

Со страхом бросаю взгляд на мамку. Лежит на спине, смотрит на меня каким — то туманным взглядом. Одеяло подняла, укрылась, но как-то не так. Правая коленка упёрлась в стенку купе, почти всё одеяло скомкалось на животе и... я снова вижу её трусики, только уже спереди! Выпирающий холмик между её ног так и магнитит мой взгляд. Гладкая, пухленькая ножка плавно переходит в плоский животик, и белые тугие трусики! Они меня сводят с ума. Но главное — холмик. Сквозь тонкую ткань просвечивают черные волосы, прямо магический чёрный треугольничек. Стою столбом и нагло смотрю прямо туда. Нет сил, отвести глаза.

— Ложись, чего копошишься.

Мухой влетаю на полку. Член рвёт трусы во всю свою мощь. Видела — не видела мой дыбом стоящий член? Ничего себе. Не могу больше терпеть. Устраиваюсь на полке и... начинается дрочка. И на кого дрочу? На свою же мамку. С ума сойти! Сколько мне от неё попадало, не сосчитать. Меньше от отца доставалось, чем от неё. Только бы не просекла мой вздыбившийся член, когда залезал. Я и раньше занимался дрочкой, но как — то не так, вяло что — ли. А тут бурное воображение и... дикое наслаждение.

Тугая струя спермы рванулась прямо на стенку вагона. Вздох облегчения и расслабуха разлилась по телу. Хорошо. Очень хочу увидеть голую мамку, совсем голую. С широко разведёнными ножками. Глянуть — спит или нет? Спит. Укрытая, одеялом до самого подбородка. Стук колёс и покачивание вагона вконец сморило, чувствую, проваливаюсь в сон.